

Янь Цинли неловко дернула уголком губ — эта оболочка была настолько старой, что ее называли старухой, и она все еще не могла к этому привыкнуть.

Девушка в розовом обладала миловидным, по-детски нежным лицом, которое легко располагало к себе. Ее чистые, теплые глаза были ясными и прозрачными, она была ниже Янь Цинли на полголовы, примерно тринадцати-четырнадцати лет.

Ее брат тоже выглядел добрым и благовоспитанным, без капли агрессии. Когда он подошел, от него исходил книжный дух, присущий только простым смертным, и он вовсе не походил на тех, кто ступил на путь cultivation.

Сяомин протиснулась сквозь толпу к Янь Цинли. Видя, что девушка в розовом и юноша в синем обладают необычной аурой и, должно быть, происходят из знатного рода, она невольно заинтересовалась, прикидывая их статус.

— Меня зовут Хао Синь, а это мой родной брат Хао Шэн. Мы из одного городка. Сначала хотели отправиться к родственникам в Бессмертную Секту Бэйюань, но по дороге нас похитили и привезли в эту повозку, направляющуюся на Гору Лао, — представилась Хао Синь, одновременно подводя к Янь Цинли своего немного молчаливого и застенчивого брата Хао Шэна. Затем она кивнула и улыбнулась Сяомин в знак приветствия.

— Я слышала от других, что на Гору Лао пускают новичков только после смерти прежних, и каждая секта может прислать не более двух человек. Я уже думала, что мы даже не войдем в ворота Бессмертной Секты Бэйюань и не найдем никого из своих, но теперь, увидев вас, я сразу успокоилась. Хотя мы и из одной секты, можем поддерживать друг друга, это лучше, чем блуждать в растерянности нам двоим.

Янь Цинли переглянулась с Сяомин и ответила:

— Меня зовут Янь Цинли, а это даос Сяомин. Раз уж мы из одной секты, встреча — судьба. Прошу вас, будьте к нам снисходительны.

Небесная Воля Позитивная Ци присуща практикующим культиваторам; ее источник — впитывание Первозданной Ци Источника Духов из мира.

У обычных праведных культиваторов окружающая их Позитивная Ци чиста и правильна. Лишь те, кто практикует беспорядочные вводные методы, имеют Хаос и шаткую основу.

Хаос в Позитивной Ци этой пары брата и сестры, конечно же, не укрылся от глаз Янь Цинли.

Они отводили взгляды, их слова содержали недомолвки, они направлялись в Бессмертную Секту Бэйюань, но были схвачены и привезены на Гору Лао — их личность неясна и подозрительна.

Янь Цинли размышляла об этом, как вдруг девушка в розовом бросилась к ней в объятия, испугав спящую кошку. Шерсть на спине у кошки встала дыбом, она молниеносно прыгнула на плечо Янь Цинли, избежав участи быть раздавленной.

Хао Синь прильнула к груди Янь Цинли. Она видела, что та еще не достигла Стадии Закладывания Основы, к тому же была старой и не совсем ясно мыслящей, с добрым и снисходительным лицом — значит, из нее легко вытянуть информацию. Поэтому Хао Синь обвила руками шею Янь Цинли и, сияя улыбкой, стала заискивать:

— Бабушка, как только я вас увидела, сразу вспомнила свою покойную бабушку. Она была такой же доброй и приветливой. Вы, в вашем возрасте, наверняка многое повидали. Прошу вас, позаботьтесь о нас на Горе Лао...

Она не договорила, как вдруг ее тело потеряло опору, и по инерции она чуть не упала, споткнувшись.

Янь Цинли одной рукой погладила испуганную кошку на плече, в мгновение ока оказалась в нескольких чи позади Сяомин и, предостерегающе выставив перед собой меч, сменила прежнюю приветливую улыбку на равнодушие. Холодно произнесла:

— Раз мы из одной секты, помогать друг другу в беде — это правильно. Если есть дело, можно говорить и стоя, не нужно обниматься. Я не люблю, когда незнакомцы приближаются ко мне. Прошу простить меня за эту неучтивость, госпожа.

Хао Синь оказалась спиной к обоим. На ее миловидном лице, оказавшемся в тени, мелькнуло удивление. Она привыкла, что все — и мужчины, и женщины — поддаются ее ласковому тону, даже самые черствые люди смягчаются. Почему же эта старая карга так бессердечна — даже не предупредив, оттолкнула ее?

Ее миндалевидные глаза прищурились, в глубине зрачков затаилась задумчивость.

Такое чудесное владение цингуном, такая легкая поступь. У этой дряхлой старухи не должно быть даже Закладки Основания, откуда же такая глубокая и прочная основа cultivation? Определенно, она не обычный человек.

На Горе Лао полно опасностей. Половина Рабов Горы Лао, прибывших вместе с ними, погибла в камерах, даже тел не нашли, а Янь Цинли и Сяомин вдвоем сторожили самую опасную камеру с девятью Треугольными медными монетами — одна старая, другая слабая, cultivation у них ничтожный, но они умудрились дожить до сих пор, не потеряв ни руки, ни ноги. У них точно есть какой-то секрет, возможно, они скрывают свою силу. Если примкнуть к ним, будет шанс выжить.

Хао Синь решила во что бы то ни стало привязаться к этим двоим. Она нарочно подогнула ногу и села на землю, с укором глядя на стоящего рядом юношу в синем, и капризно бросила:

— Брат, я упала на землю, а ты даже не поможешь мне подняться.

Хао Шэн, увидев Сяомин, словно приклеился к ней взглядом. Его чистое лицо слегка покраснело.

Один только взгляд — и он понял, что стоящая перед ним женщина прекрасна и необыкновенна, ее аура не от мира сего. Они с детства жили среди смертных и видели в основном грубых мирских женщин, а здесь впервые встретили парящую, словно фея, женщину-мечника.

Хао Шэн, глуповато глядя на Сяомин, заметил, что сестра зовет его, поспешно поднял ее и тихонько прошептал:

— А Синь, ты не ушиблась? Что это за старуха? Ты с ней так любезно говоришь, а она так груба.

— Брат, ты видишь только грубость старухи, но не замечаешь, как искусно ее мастерство. Нам не на кого опереться на Горе Лао. Если сможем прильнуть к ним и пойти за ними, это точно будет правильно, — ответила Хао Синь, щелкнув брата по лбу. В душе она злилась: будь у ее бестолкового брата хоть капля амбиций, их бы не выгнали те ублюдки из клана, не отобрали бы место главы рода, и мать не умерла бы от обиды, не сомкнув глаз.

Два Бараноголовых закончили переключку и объявили о важном деле на Алтаре в центре площади.

Янь Цинли и Сяомин искали подходящее место в окружившей их толпе. Вскоре они увидели Хао Шэна, который нес на спине сестру Хао Синь и подошел к ним.

Взгляд Хао Шэна скользнул по Сяомин, лицо его вспыхнуло, и он в панике перевел взгляд на Янь Цинли. Увидев ее холодное выражение, он оробел и запинаясь произнес:

— Уважаемые даосы, у моей сестры вывихнута нога. Это отчасти связано и с даосом Янь. Прошу вас, позаботьтесь о нас и дальше.

— Вывихнута?

Янь Цинли посмотрела на спину Хао Шэна. Девчушка с безобидной внешностью жалобно лежала там. Когда она заметила, что на нее смотрят, она влажно и обиженно взглянула на Янь Цинли.

Маленькая Кошка сидела на плече, облизывая хвост, и мысленно фыркнула: ну и притворная белая лилия! Сколько же лет я не видела, как смертные выделяются? Забавно.

Ее темно-фиолетовые глаза обратились к Янь Цинли, и она заметила, что та смотрит на эту «белую лилию» и задерживает взгляд.

Острые уши Маленькой Кошки недовольно насторожились, она лениво почесала лапой морду. У этой женщины нога вовсе не вывихнута! Янь Цинли, глупышка, неужели и она попадется на удочку этой женщины?

Раздался хруст костей, сопровождаемый криком.

Янь Цинли сосредоточенно взяла изящную ступню Хао Синь и с силой дернула. Приподняв бровь, она с озабоченным видом посмотрела на испуганную, вспотевшую девушку:

— Я как раз умею вправлять кости. Как вы, госпожа Хао Синь, не ослабла ли боль в вывихнутой ноге?

Хао Синь только что пришла в себя после боли от смещения кости. Спина ее покрылась легким потом, но вдруг она почувствовала, что нога стала гораздо сильнее, а в теле появилась легкость.

Если она не ошибалась, эта старуха нарочно несколько раз вывернула ей ногу, действительно вывихнула, а потом вправила обратно. Очевидно, она поняла, что Хао Синь притворяется, и косвенно предупредила — не вздумай хитрить и держись подальше.

Лицо Хао Синь то бледнело, то зеленело — зрелище было еще то. Она впервые в жизни получила такой урок и была поставлена на место, но сказать ничего не могла: старуха действительно вылечила ее вывих, так что во всем виновата сама Хао Синь.

Ее сестра побледнела, на лбу выступил пот, губы побелели, она и до этого жалобно вскрикнула.

Хао Шэн испугался не на шутку, поспешно опустил Хао Синь на землю и присел, рассматривая драгоценную ножку сестры, но та легонько пнула его в живот.

Он вскрикнул и жалобно произнес:

— А Синь, я волнуюсь, не повредили ли тебя, а ты меня пинаешь!

Хао Синь не обратила на брата внимания, а вместо этого с натянутой улыбкой посмотрела на Янь Цинли и, с притворной сладостью, язвительно промолвила:

— Искусство вправления костей у даоса Янь и впрямь необыкновенно. Я преклоняюсь перед вами.

— Я лишь новичок в этом деле. Даос Хао стерпела мое неумение и еще так хвалит — мне неловко принимать похвалу, — ответила Янь Цинли с улыбкой, взяла парящий в воздухе меч, потянула Сяомин и протиснулась в толпу, подальше от этой парочки.

Слухи, передаваемые из уст в уста, и впрямь ненадежны.

Бараноголовые не стали тянуть жребий, выбирая Рабов Горы Лао для охраны камеры с Цветком Призрачной Души, и не упомянули о том, чтобы отправить Рабов на верхние уровни. Вместо этого они торжественно объявили одну новость.

— Заключенный Цветок Призрачной Души убил Раба Горы Лао, охранявшего камеру, и сбежал из оков массива. По словам Великого Господина с верхнего уровня, он вселился в кого-то из вас, Рабов Горы Лао. Стройтесь в очередь и по очереди опускайте обе руки в медный таз с желтой Водой с Талисманом. Никого не пропускать!

Желтые бумажные человечки, неся медные тазы, медленно приблизились. В тазу плавал на поверхности воды талисман изгнания демонов, излучая полосы заклинательного света.

Янь Цинли двигалась вместе с очередью, в душе ощущая смутную тревогу.

Эта желтая Вода с Талисманом в медном тазу — это Заклинание Подавления Демонов, уровень Силы Духа — высший. Если к ней прикоснется демоническая тварь, ей будет больно. А если демон взбесится, то не повезет именно нам, этим беззащитным слабым культиваторам.

Янь Цинли сжала пальцы в ладони, желая создать защитное заклинание, но ее поврежденный Даньтянь не мог накопить ци — она стала как обычный человек. Остались только базовые навыки ног и корпуса.

Пришлось отказаться от мысли полагаться на истинную ци. Она осмотрелась, готовая действовать по обстановке.

В поясном мешочке у нее остались три защитных Магических талисмана массива среднего уровня, нарисованные ею в те времена, когда ее истинная ци и Сила Духа были в изобилии. Это последний шанс на спасение; она не станет их использовать, пока не прижмет.

Сяомин потеряла руки, огляделась и, нервно взяв Янь Цинли под руку, прошептала ей на ухо:

— Мне кажется, вокруг какая-то странная холодная аура. Она идет не только спереди и сзади, но и снизу, поднимаясь все выше и выше.

Кошка на плече высоко подняла хвост, настороженно расширив зрачки; она явно была чем-то встревожена.

Янь Цинли невольно сжала меч в руке — у нее было то же самое чувство.

— У животных обычно более острое восприятие, чем у людей. Если даже кошка так напряжена, значит, Цветок Призрачной Души, прячущийся среди нас, может напасть.

Культиваторы один за другим окунали руки в медный таз. Когда подошла очередь брата и сестры из клана Хао, позади Янь Цинли и Сяомин раздался крик.

<http://bllate.org/book/18616/1792308>